

УДК 343.1

И.С.Флотская (2 курс), М.В.Шкеле, к.ю.н., доц.

ФАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА В ОБЪЕКТЕ, ПРЕДМЕТЕ ИЛИ ПОТЕРПЕВШЕМ И ЕЁ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Под фактической ошибкой в уголовном праве понимается неверное представление лица относительно фактических обстоятельств совершаемого им деяния, определяющих характер и степень его общественной опасности. Вопрос об ошибке тесно связан с принципом субъективного мнения, так как в содержание вины (психического отношения лица к совершенному деянию) входят не только истинные, но и ошибочные представления данного лица о характере совершенного им деяния и его социальном значении.

В Уголовном кодексе Российской Федерации специальных норм, посвященных уголовно-правовым ошибкам, не содержится. Это обстоятельство порождает существенную проблему, когда множество различных, подчас диаметрально противоположных, мнений среди специалистов относительно уголовно-правовой характеристики деяния лица, совершенного в условиях ошибки, влекут его неверную юридическую оценку, что не может не сказаться на уголовной ответственности в целом. Исходя из этого, представляется обоснованным мнение В.А.Якушина о необходимости включения в действующий Уголовный кодекс нормы о фактической ошибке [1]. Особое внимание стоит уделить ошибке в объекте, предмете и потерпевшем, а также её уголовно-правовому значению.

Ошибка в объекте преступления – это неправильное представление лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства. При этом выделяется два аспекта данной ошибки. Во-первых, подмена объекта посягательства – субъект преступления ошибочно полагает, будто посягает на один объект, а в действительности ущерб причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывается умыслом виновного. Чтобы привести в соответствие эти два обстоятельства – направленность умысла и причинение вреда другому объекту – при квалификации подобных преступлений нужно применить юридическую фикцию: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценить как покушение на намеченный виновным объект. Данная фикция применяется только при конкретизированном умысле. Во-вторых, незнание обстоятельств, благодаря которым изменяется социальная и юридическая оценка объекта посягательства в законе. Данная разновидность ошибки влияет на квалификацию преступления двумя разными способами: если субъект не знает о наличии данных обстоятельств, хотя они существуют, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающего обстоятельства. Если же ошибочно полагает, что, совершая преступление, причиняет ущерб, а фактически это не имеет места, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством [2]. Специального рассмотрения заслуживает вопрос о выделяемых в уголовно-правовой литературе ошибках, когда виновный посягает на "негодный" или "отсутствующий" объект. Однако, так называемый «негодный» или «отсутствующий» объект усматривают обычно при фактической ошибке в предмете преступления или потерпевшем, воздействие на которые не способно причинить ущерб тому объекту, против которого направлял свои действия нарушитель. Но собственно объект, как общественные отношения, охраняемые уголовным законом, является как раз годным. Именно это и позволяет расценивать деяние нарушителя как покушение на преступление. Если же соответствующие общественные отношения не охраняются нормами уголовного права, то это не фактическая, а юридическая ошибка – «мнимое преступление» и, как известно, в этом случае лицо к ответственности не привлекается.

Ошибка в предмете имеет значение, прежде всего, тогда, когда она связана с ошибкой в объекте преступления, когда при ошибке в предмете лицо неверно оценивает качества, принадлежность и правовое значение предмета преступления в рамках того общественного отношения, на которое осуществляется посягательство. В иных случаях, ошибка в предмете не влияет на форму вины и уголовную ответственность. Другое дело, если в рамках данного вида предмета преступления законодатель указывает на его особенности, наличие которых влияет на квалификацию преступления, например, размер чужого имущества при хищении. Когда особенности предмета преступления охватывались сознанием виновного, а в действительности вред в рамках этих особенностей не наступил, ошибка в предмете с особыми признаками дает основание квалифицировать содеянное как покушение на преступление.

Ошибка в личности потерпевшего состоит в том, что виновный, посягая на определенное лицо, ошибочно принимает за него другое лицо, на которое и совершает посягательство. Как и при ошибке в предмете посягательства, если заблуждение виновного не касается обстоятельств, являющихся признаком состава преступления, то такая ошибка не влияет на квалификацию. В обоих случаях страдает именно намеченный объект, поэтому ошибка не оказывает никакого влияния на уголовно-правовую ответственность, если, разумеется, с заменой личности потерпевшего не подменяется объект преступления. Например, убийство частного лица вместо государственного или общественного деятеля, намеченного в качестве жертвы с целью прекращения его государственной или политической деятельности (ст.277 УК). Ошибку в личности потерпевшего, приводящую к ошибке в объекте, иначе можно назвать ошибкой в конструктивных признаках личности потерпевшего.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. Ошибка в объекте всегда влияет на квалификацию.
2. Ошибка в предмете преступления и личности (свойствах) потерпевшего оказывает влияние на квалификацию тогда, когда:
 - а) влечет ошибку в объекте посягательства;
 - б) является ошибкой в конструктивных признаках простого или квалифицированного состава, определяющих свойства предмета либо жертвы посягательства.

В иных случаях фактическая ошибка в предмете и потерпевшем на квалификацию содеянного и уголовную ответственность влияния не оказывает.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Якушин В.А. Ошибка и её уголовно-правовое значение. Казань, 1988.
2. Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации общая часть. М., 2003.